

После того, как Скролл ушла, Роланд остался в кабинете с Анной.

Он открыл учебник, планируя закончить вторую его половину, но слова, казалось, ускользали от него. В течение долгого времени, его перо так и оставалось на месте, и он не написал ни слова.

Роланд заметил, что постоянно невольно смотрел в сторону Анны, как будто его глаза были прикованы к ней.

«Что-то не так?» ощутив его взгляд, Анна отложила части, над которыми работала, и улыбнулась Роланду.

"Нет, ничего" Роланд слегка покачал головой. «Если тебе здесь скучно, мы можем отправиться на задний двор Горы Северного Склона».

Анна легко улыбнулась: «Мне совсем не скучно, я могу закончить работу и здесь. Мне все равно, где я, главное, что с тобой».

От этих слов покраснела бы горничная, но Анна сказала их так легко и непринужденно.

«Хорошо» Роланд улыбнулся в ответ и решил забыть об этом.

Он знал, что Анна никогда не станет лгать ему.

Поскольку Анна была первой ведьмой, с которой он познакомился после прихода в этот мир, Роланд хорошо знал ее. Помимо нескольких академических дискуссий и их разговоров в постели, большую часть времени Анна была спокойной и уравновешенной, особенно когда она была сосредоточена на своей работе. Роланд вовсе не считал ее глупым человеком. Молчание, для них, было также одним из средств общения.

Иногда простого, случайного зрительного контакта им было достаточно, чтобы понять друг друга.

Роланд решил забыть об учебнике. Он отложил перо и начал изучать лицо Анны.

Профиль её лица всегда очаровывал его. Ее пепельно-коричневые волосы, которые немного отрасли, ниспадали вниз, обнажая лишь крошечный кусочек ее молочно-белой шеи. Лазурь в ее глазах была такой же чистой, как вода в озере, как собственно и всегда. Она была одета в шерстяной свитер пастельно-желтого цвета и пару удобных черных фланелевых брюк, выглядящих изящно. Роланд был счастлив, что сам разработал эти современные одежды.

Ранее Анна нарезала металлические слитки (состав которых претерпел точечную модификацию) на кубики размером с ладонь, и теперь, когда они были доставлены в замок, ей нужно было обработать их Черным Пламенем. Роланд был впечатлен тем, насколько быстро эти металлические слитки превращаются в готовые детали под действием Черного Пламени. В некоторых аспектах конверсия была скорее искусством, чем простой демонстрацией гениальных приемов и навыков Анны.

Эти мелкие части, которые казались настолько незначительными, в конечном итоге будут доставлены на завод и станут одной из ключевых частей машины или оружия.

Это определенно была непростая задача. Роланд прекрасно знал, что длина и ширина Черного Пламени должны контролироваться магической силой Анны. Вызвать нескольких языков Черного Пламени и направить их на резку под разными углами, было бы сложнее, чем использовать обе руки для одновременной работы над двумя разными задачами. Это требовало невероятно высокой концентрации. Вероятно, только человек, столь же трудолюбивый, как Анна, мог постоянно так работать и в конечном итоге преуспевать.

Девочка, которая раньше практиковала манипуляции с огнем в саду замка, несомненно, сильно изменилась, но, похоже, что-то все еще оставалось прежним.

День незаметно угас.

Опустилась ночь, и когда Роланд погрузился в сон с Анной на руках, другой мир только просыпался.

...

Зевая, Роланд повернулся к календарю на тумбочке.

Суббота, 14 октября.

Несмотря на то, что в Мире Сновидений время шло намного быстрее, чем в реальном мире, Роланд не приходил в этот мир каждую ночь. И пока он не приходил, время здесь было заморожено.

Роланд вошел в гостиную и заметил уже готовый завтрак.

«Почему ты так поздно сегодня?» спросила Зеро, жуя жаренную палочку из теста.

«Выходные же. У взрослых людей есть и ночная жизнь, поэтому я и проспал» Роланд вошел в ванную, взяв кружку и зубную щетку. «Ты уйдешь позже?»

«Нет, я займусь домашним заданием» ответила маленькая девочка. А затем заговорила с ним, как с самой собой: «Ночная жизнь? Вернулся домой еще раньше меня, но рассказывает о ночной жизни. Этот старый сварливый парень - не что иное, как неудачник без друзей и карьеры ...» Роланд знал, что Зеро говорила так целенаправленно, потому что бормотание её было достаточно громким, чтобы он мог услышать.

Он чуть не подавился, пока полоскал рот. Роланд был очень недоволен, когда услышал, как Зеро называла его «дядей», а теперь он стал «старым сварливым парнем»? Он посмотрел в зеркало. Внешне он не так уж и отличался от себя в реальном мире. По внешнему виду, ему можно было дать не больше 23 или 24 лет. Хотя он и не выглядел великолепно в этих майке и шортах, он никак не мог считаться «неудачником» или «старым сварливым парнем».

Роланд решил, что этому ребенку просто чуждо объективное суждение.

Он решил не спорить с девочкой, а просто сказал: «В таком случае я оставлю мой ключ здесь. Мне нужно выйти попозже, а ты должна будешь открыть мне дверь».

"Поняла!"

К тому времени, как он почистил зубы и умыл лицо, Зеро закончила завтрак и ушла в свою комнату.

Роланд подошел к столу и включил пультом телевизор.

Сегодня ему нужно было встретиться с Гарсией.

В течение нескольких месяцев он в значительной степени получил все необходимые учебники и материалы, и перетащил их в спальню. Ему оставалось лишь скопировать их. Однако с поиском других фрагментов памяти возникли проблемы.

Ни один из жителей Дома Душ не захотел выпустить его в свою квартиру. К этому дню Роланд смог убедить только двух арендаторов, но за воротами памяти в их квартирах не было ничего ценного. В доме было более 2000 жителей, но Роланду было трудно разбогатеть, продавая доспехи, ведь доспехи не являются настоящим антиквариатом. А если он ворвется в чью-то чужую квартиру без спроса, его поступок, вероятно, привлечет внимание полиции.

После упорных размышлений Роланд пришел к выводу, что существует только два возможных способа: первый - увеличить свои доходы, и второй - закрепить его репутацию.

Если бы он стал бы таким же выдающимся, как Гарсия, он мог бы легко убедить своих соседей переехать или снять их квартиру. Если бы он стал финансово независимым, он мог бы приобрести и всё здание.

В любом случае речь шла о больших инвестициях, и в настоящее время наиболее вероятный способ доступа к таким крупным капиталам, похоже, крылся во вступлении в Ассоциацию Мастеров Боевых Искусств.

Если верить Гарсии, то выходило, что любой, кто участвовал в охоте на Падших Злодеев, получал компенсацию. Если умелый и мощный мастер был готов участвовать в операции, Ассоциация оказывала ему всестороннюю поддержку. Однако, когда Гарсия упомянула о вознаграждении, она выглядела довольно презрительно, как будто она убивала Падших Злодеев только ради защиты людей, а не за деньги.

Роланд высоко ценил ее доблесть и храбрость. Затем он спросил о подробных правилах, касающихся вознаграждений.

Если говорить начистоту, Роланд чувствовал, что эта организация, которая постоянно твердила об обязанностях и личной преданности, казалась довольно подозрительной. Он каким-то образом чуял их связь с заговорами и теневым подпольным бизнесом. Учитывая это, он не чувствовал охоты работать на них и, конечно же, не стал бы работать на них бесплатно. Он решил стать членом Ассоциации просто потому, что это была его последняя надежда после многочисленных и бесплодных начинаний.

В 10 часов, Роланд надел костюм и отправился в путь. Хотя они собирались встретиться в Комнате 0827, Роланд считал целесообразным одеться официально, поскольку это было, в конце концов, официальное мероприятие.

Но как только он вышел из комнаты, он услышал визгливый крик ребенка.

Это была Зеро.

Визг поразил Роланда. Он обернулся и обнаружил, что девочка выбегает из комнаты, испуганная и расстроенная.

«В чем дело? Мышь что ли?»

Зеро заикалась: «В комнате кто-то есть».

"Кто-то есть?" Роланд нахмурился и заглянул в квартиру №0825. И мгновенно прирост к полу.

В центре гостиной, которая была пуста всего минуту назад, стояла неизвестная женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/491/287080>